

Деятельная любовь к ближним угоднее Богу, чем самые трудные аскетические подвиги

К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ БЛАЖЕННОЙ КОНЧИНЫ СВЯЩЕННОИСПОВЕДНИКА НИКОЛАЯ (МОГИЛЕВСКОГО), МИТРОПОЛИТА АЛМА-АТИНСКОГО И КАЗАХСТАНСКОГО

Почти весь XX век Русская Церковь претерпевала гонения, оставив в своей истории память о многих мучениках и исповедниках. Один из них — митрополит Алма-Атинский и Казахстанский Николай. Дни памяти священноисповедника Николая отмечают 12/25 октября, а также в первое воскресенье после 25 января.

Происхождение. Выбор жизненного пути

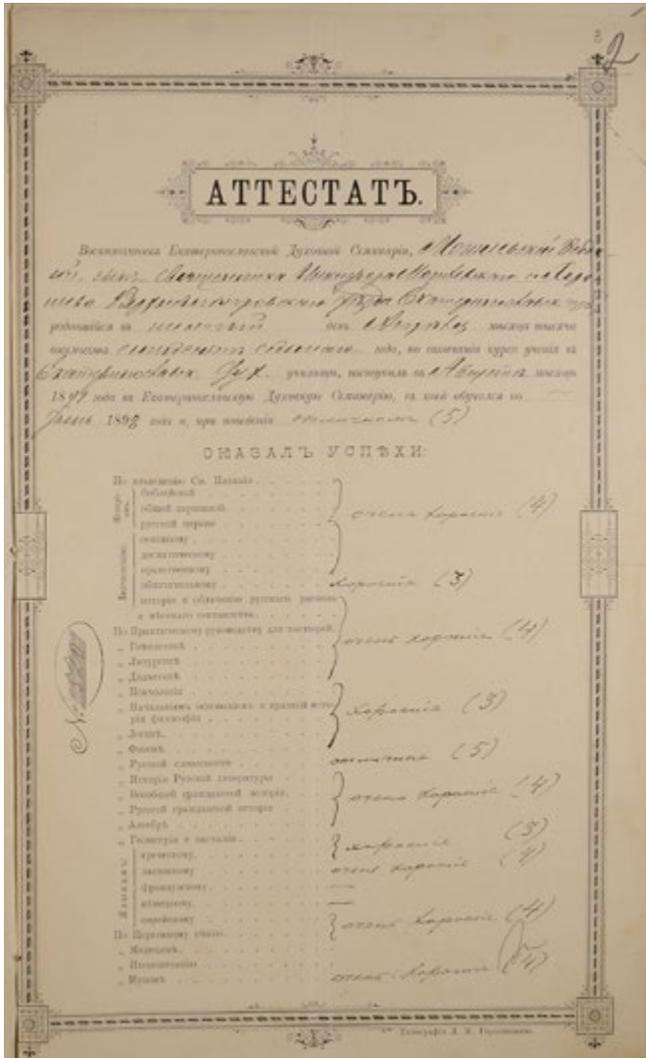
В статье, посвященной годовщине со дня кончины митрополита Алма-Атинского и Казахстанского Николая (в миру Феодосия Никифоровича Могилевского), ближайший сотрудник последних лет жизни иерарха архимандрит Исаакий (Виноградов) писал: архипастырь «любил вспоминать, что он родился в первый день Светлой Пасхи, под радостный звон колоколов и под торжественное пасхальное пение»¹. Пасха в 1877 году была 27 марта². Соответственно, именно эта дата и указывается в биографических статьях о митрополите Николае³. Некоторые еще переводят эту дату на новый стиль как 9 апреля⁴ (на самом деле 8 апреля)⁵. Однако в аттестате об окончании Екатеринославской духовной семинарии дата его рождения указана 6 апреля 1877 года⁶. В выданном в 1877 году аттестате об окончании семинарии Феодосий Могилевский назван «сыном священника села Хорошево Верхнеднепровского уезда Екатеринославской губернии»⁷. «Отец владыки Николая к концу жизни дослужился до звания протоиерея»⁸, но и дед его был священником, и только прадед дьячком (псаломщиком)⁹. То есть митропо-

лит Николай происходил из потомственной священнической семьи. У его родителей — протоиерея Никифора (на момент рождения будущего иерарха — псаломщика) и Марии Могилевских — было много детей, всех их они вырастили и воспитали, несмотря на материальные трудности¹⁰.

Семья оказала решающее влияние на формирование личности будущего архипастыря. Это не только унаследованные от отца любовь к пению и церковному богослужению; не только пример матери, про которую митрополит Николай говорил «мама сама любовь». Это и рассказы бабушки о житиях святых, когда маленькому Феодосию казалось, что «не бабушка, а сами святые рассказывают о своей жизни». Это и пример деда-священника, который был настоящим отцом для своей паствы; и рассказы о прадеде — дьячке.

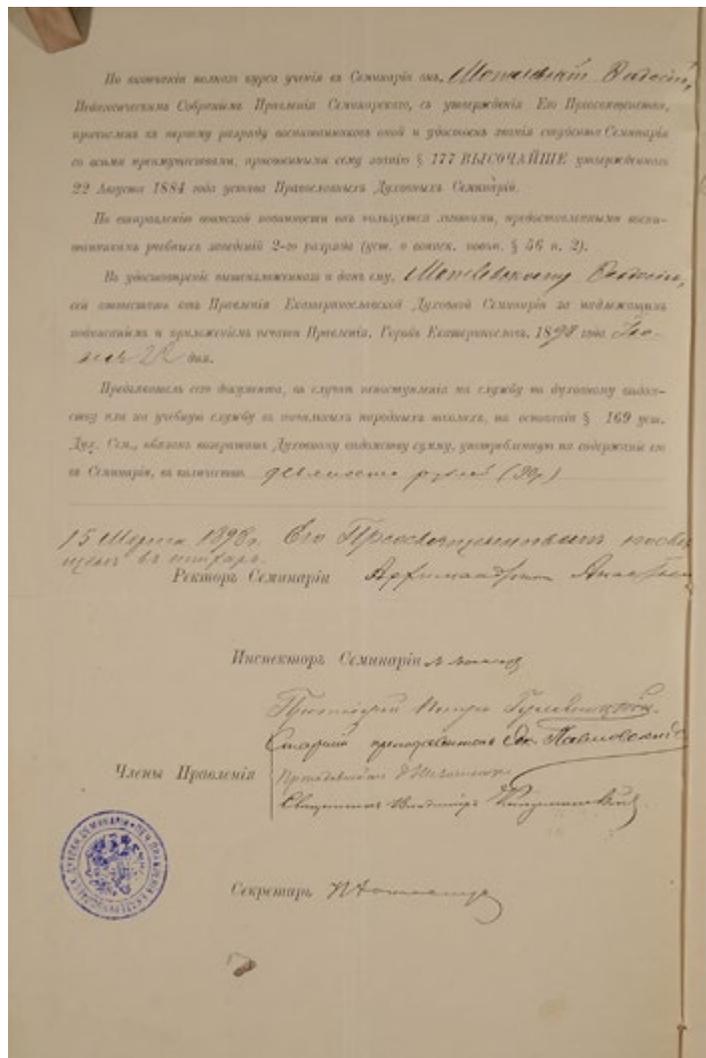
После окончания Екатеринославского духовного училища, в августе 1891 года Феодосий Могилевский поступил в Екатеринославскую духовную семинарию, которую окончил в июне 1908 года.

Пятнадцатого марта 1898 года состоялась хиротесия Ф. Н. Могилевского в чтеца, как написано в аттестате — «посвящен в стихарь»¹¹.

Аттестат
Феодосия
Могилевского
об окончании
Екатеринославской
духовной
семинарии

После непродолжительного периода служения псаломщиком с 1898 по 1903 год Феодосий Никифорович Могилевский работал учителем во второклассной церковно-приходской школе¹². В это время в нем «окрепло желание поступить в монастырь»¹³. Десятого февраля 1904 года он стал послушником в Ниловой Столобенской в честь Богоявления мужской пустыни на озере Селигер в Тверской епархии. Шестого декабря 1904 года принял монашеский постриг с именем Николай. Двадцать седьмого мая 1905 года рукоположен в Богоявленском храме Ниловой пустыни Тверским архиепископом Николаем (Налимовым; † 1914) во диакона, 9 октября того же года Старицким епископом Александром (Головиным; † 1916) в Твери — во иерея¹⁴. В 1906 году был утвержден благочинным Ниловой пустыни¹⁵. В июле 1909 года принимал от нее участие в монашеском съез-

де, проходившем в Троице-Сергиевой лавре, хотя и был в это время студентом Московской духовной академии¹⁶. «Из монастыря он никуда не стремился, но наместник пустыни в 1907 году благословил поступить в Московскую духовную академию»¹⁷.

В Московской духовной академии

Четырнадцатого августа 1907 года иеромонах Ниловой пустыни Тверской епархии Николай (Могилевский) обратился с прошением к ректору Московской духовной академии епископу Евдокиму (Мещерскому; † 1935), в котором, в частности, писал: «Прошу... допустить меня до проверочного испытания для поступления в вверенную Вашему блюстительству Московскую Духовную Академию и, если по испытанию найдете возможным, зачислить меня в число студентов вышеименованной Академии»¹⁸.

Двадцать первого сентября 1907 года Тверская духовная консистория направила в совет Московской духовной академии уведомление о том, что «иеромонах Ниловой пустыни Николай (Могилевский) за поступлением в число студентов Московской Духовной Академии из списка служащих Тверской епархии исключен»¹⁹.

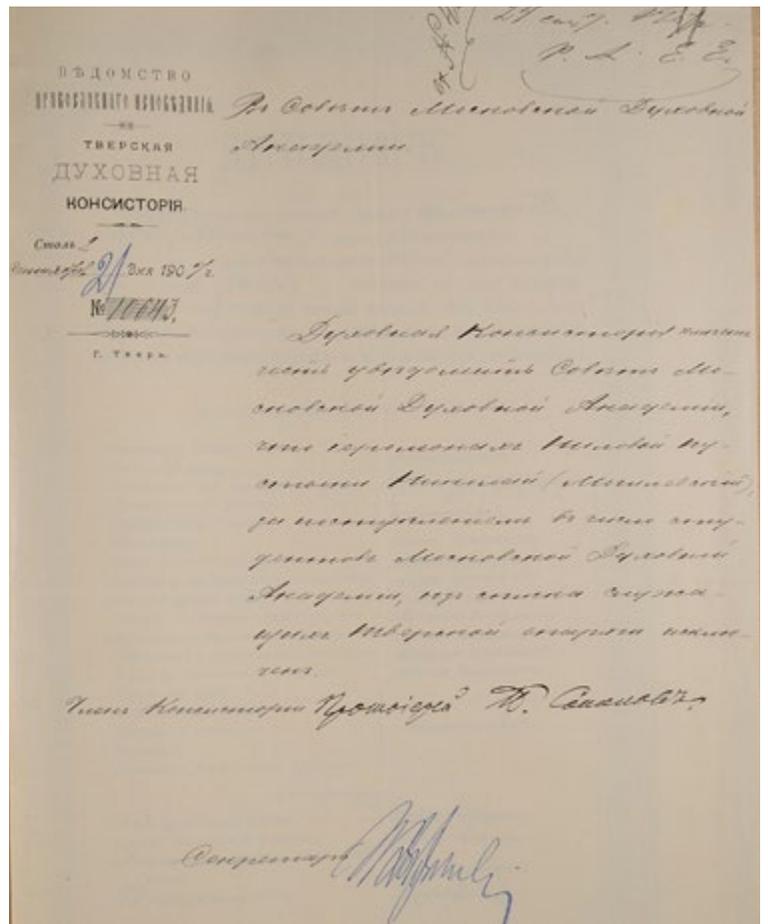
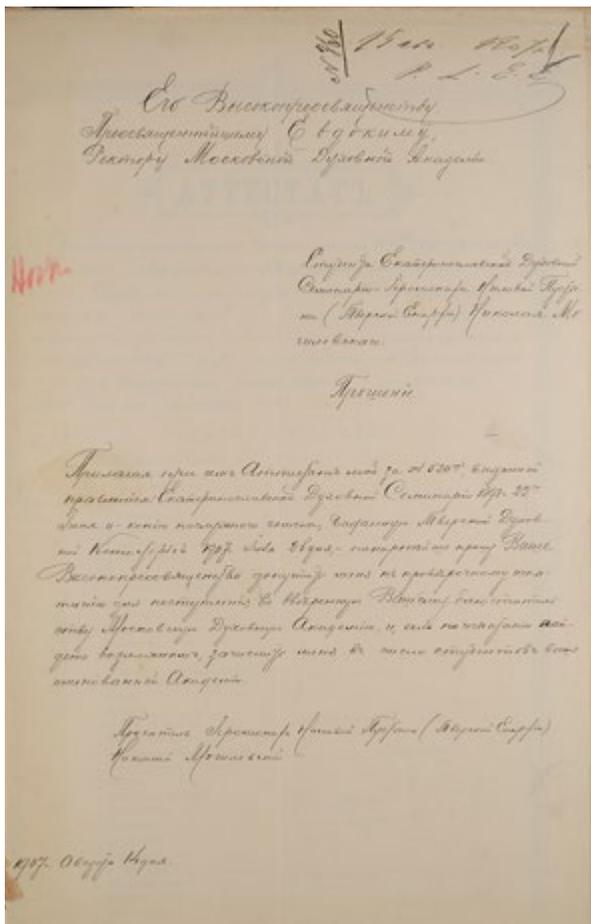
В 1911 году иеромонах Николай окончил Московскую духовную академию. Двадцать первого июня того же года он был утвержден в степени кандидата богословия священномучеником Владимиром (Богоявленским; † 1918), митрополитом Московским и Коломенским, «с предоставлением ему права преподавания в семинарии и при искании степени магистра не держать нового устного испытания»²⁰. Пер-

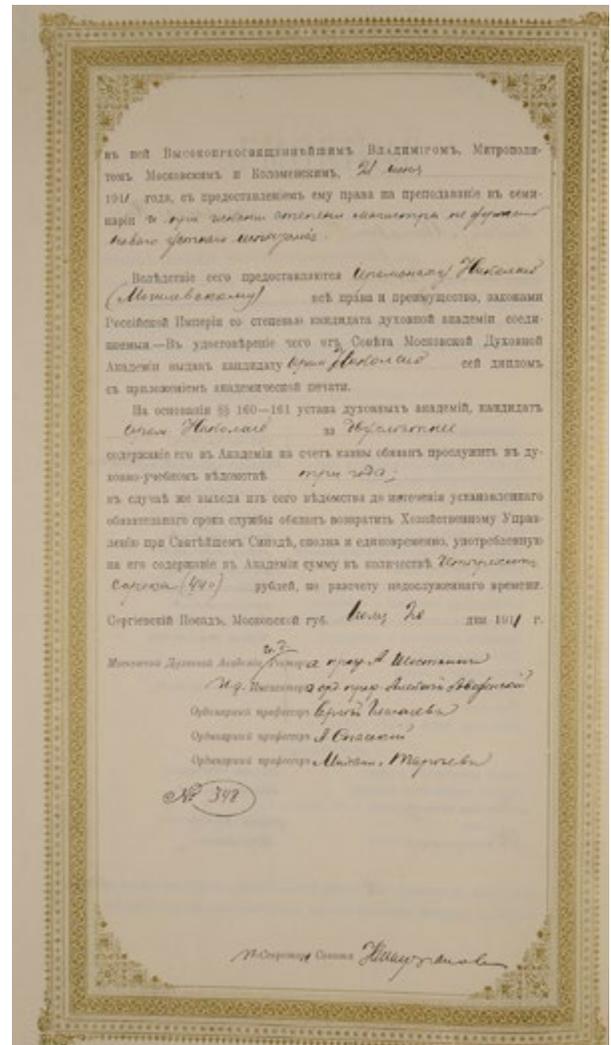
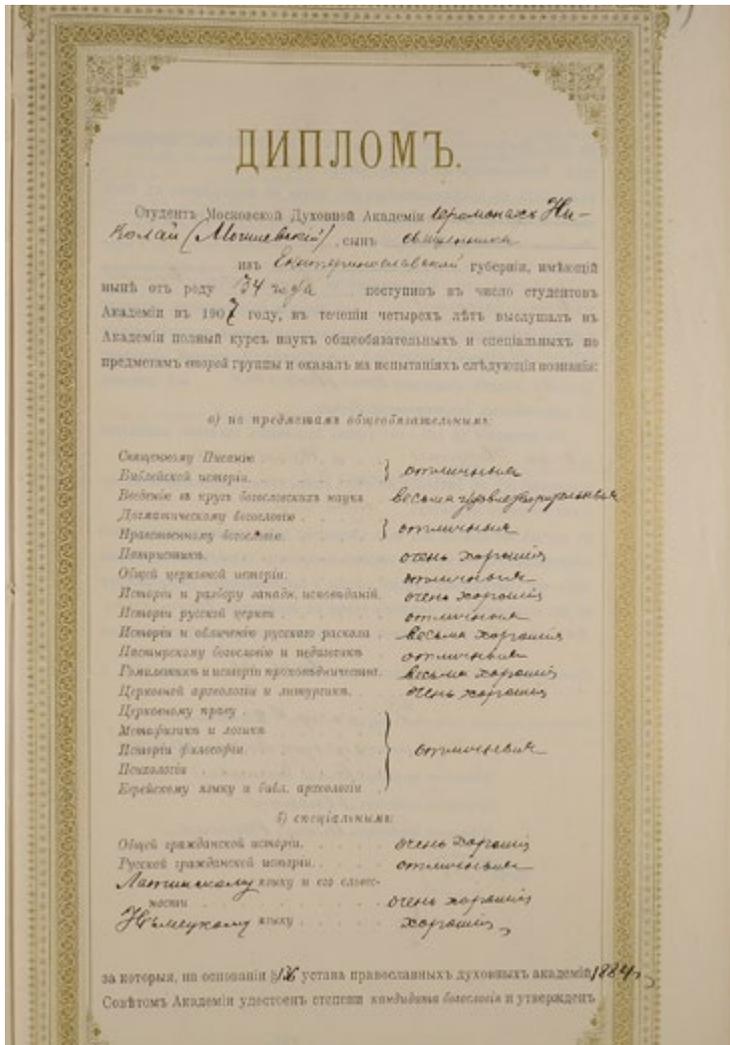

Иеромонах Николай (слева) с отцом — протоиереем Никифором — и сестрами Меланьей и Анастасией (слева)

Прошение иеромонаха Николая (Могилевского) о зачислении в Московскую духовную академию (внизу слева)

Уведомление Тверской консистории (внизу справа)

I	II	III	IV	V	VI	VII
Имя, отчество, имя, фамилия и дата отъ рзду.	Гдѣ и съ какою степенью получилъ курсъ ученія.	Когда вступилъ въ службу и въ какихъ званіяхъ и должностяхъ проходилъ оную.	Въ какомъ мѣсяцѣ служилъ и въ какомъ мѣсяцѣ вышелъ изъ службы.	Когда и чѣмъ награждаемъ былъ во службу.	Въ чему представляется.	Примѣчанія.
Полковникъ Александръ Ивановичъ Дубининъ	Въ 1873 году - въ Свѣтловскомъ уѣздѣ	1877 - помощникъ	1877	1877 - награжденъ	Въ награду за службу	
Александръ Александровичъ Киселевъ (Могилевскій)	Въ 1874 году - въ Свѣтловскомъ уѣздѣ	1877 - 1883 - уѣздный вѣдомствскій чиновникъ	1877	1877 - награжденъ	Въ награду за службу	
34 летъ	Въ 1874 году - въ Свѣтловскомъ уѣздѣ	1877 - помощникъ въ канцеляріи въ Калужской губерніи	1877	1877 - награжденъ	Въ награду за службу	
Владимиръ С. 1874 - 1877	Въ 1874 году - въ Свѣтловскомъ уѣздѣ	1877 - помощникъ въ канцеляріи въ Свѣтловскомъ уѣздѣ	1877	1877 - награжденъ	Въ награду за службу	
		1877 - 1881 - служба въ Свѣтловскомъ уѣздѣ	1877	1877 - награжденъ	Въ награду за службу	
		1881 - историческій инспекторъ въ Свѣтловскомъ уѣздѣ	1881	1881 - награжденъ	Въ награду за службу	

Диплом иеромонаха Николая (Могилевского) об окончании Московской духовной академии (вверху)

Из наградного листа помощника инспектора Московской духовной академии иеромонаха Николая (Могилевского) (внизу)

вого августа того же года он был назначен на должность помощника инспектора МДА²¹.

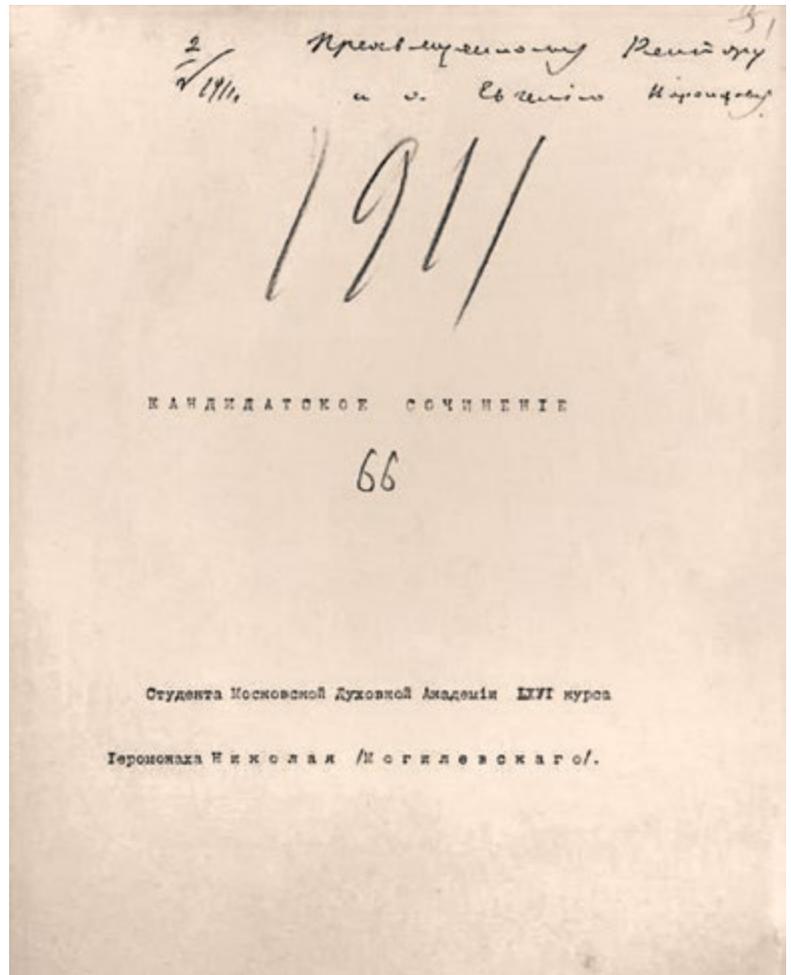
В 1907 году иеромонах Николай (Могилевский) был награжден набедренником, в 1911 году наперсным крестом, от Святейшего Синода выдаваемым²².

«Учение аскетов о страстях»

В 1911 году иеромонаху Николаю была присвоена ученая степень кандидата богословия за работу «Учение аскетов о страстях»²³, которую он защитил в Московской духовной академии. Эта диссертация хранится в отделе рукописей Российской государственной библиотеки²⁴. Предваряя свое сочинение, иеромонах Николай достаточно откровенно писал: «К вопросу о страстях можно было бы подойти с точки зрения научной психологии. <...> Подходить с указанной точки зрения к вопросу автор не мог бы и потому, что он имеет смелость сознаться в весьма узком и недостаточном знакомстве с психологией. <...> Мы не задаемся научными целями, задача наша проще и конкретнее: поучиться у отцов аскетов в целях назидания столь жизненному вопросу»²⁵.

На самом деле, позиция автора диссертации была отнюдь не «антинаучной», как сказали бы теперь, а выражалась в констатации невозможности плодотворного для церковного исследователя анализа святоотеческого наследия грубоватыми инструментами позитивистско-материалистической психологии того времени²⁶.

В условиях, когда многие профессора Духовной академии увлеклись модными протестантскими теориями, ректор — епископ Федор (Поздеевский), — не имея возможности их заменить, опирался на таких людей, как священник Павел Флоренский, про которого говорили, что он «декадент и символист», а ректор, защищая его, заявлял, что это «почти единственный верующий человек во всей академии»²⁷; или как иеромонах Николай (Могилевский), которого легко было обвинить в ненаучности, но про которого епископ Федор писал, что «это человек, каких мало, и, конечно, я употреблю все силы, чтобы он попал на кафедру»²⁸. Судя, по сохранившимся письмам отца Павла Флоренского, и у него были добрые отношения с иеромонахом Николаем²⁹.

Титульный лист кандидатской работы иеромонаха Николая

Необходимо добавить, что иеромонах Николай не отрицал возможности существования христианской психологии в принципе, но не видел ее наличия в современности. Как он писал в завершении вводной части своего исследования, со ссылкой на святителя Феофана Затворника³⁰: «"Самым пригодным пособием" в нашей работе "могла бы служить христианская психология", но высказавший обще это суждение преосвященный Феофан за неимением ее вынужден был довольствоваться своими о душевных явлениях понятиями, при указаниях отцов-подвижников — примеру отечественного писателя-аскета постараемся последовать и мы»³¹.

Интересно и то, как иеромонах Николай формулировал задачи своего исследования: «пользуясь наиболее выразительными суждениями отцов аскетов 1) присмотреться к источнику, откуда исходят страсти, 2) определить их происхождение, 3) выяснить процесс их образования вообще и в отдельности каждой — это во-первых, а во-вторых, стараясь установить

Фото владыки
Николая из
уголовного дела

отношение страсти к норме идеальной природы человека, мы вполне естественно обращаемся к вопросу о возвращении человека в это нормальное состояние — к вопросу о борьбе со страстями»³². «В творениях отцов-аскетов иеромонах Николай выявляет их учение о грехах, страстях и борьбе с ними»³³.

Уже вскоре после защиты эта, казалось бы, компилятивная работа вызвала живой интерес. В 1912–1915 годах она в переработанном виде была опубликована в форме отдельных статей в выходившем в Москве ежемесячном церковно-общественном журнале «Голос Церкви»³⁴. В 1914 году работа вышла в Москве, в печатне А. И. Снегиревой³⁵. Спустя больше века, в 2017 году, статьи, опубликованные в «Голосе Церкви», были изданы отдельной книгой издательством «Отчий дом» в Москве под названием «Не поклонимся греху. Святоотеческое учение о борьбе со страстями»³⁶. По мнению издателей, «многие учителя христианской жизни, отцы Церкви, оставили нам свидетельства своего духовного опыта. <...> Но еще не было такой работы, которая в сжатой форме обобщила бы все сказанное, научила современного человека практически владеть собой для выполнения воли Божией. Труд иеромонаха Николая (Могилевского), впоследствии митрополита <...> восполняет этот пробел»³⁷.

В нем автор, в частности, писал, что «... пороки побеждаются противоположными добродетелями, и искоренение порока есть не что иное, как насаждение добродетели, и совершается только под этим условием»³⁸. При этом прошедший полный испытаний жизненный путь архипастырь, хорошо знающий теорию и практику православной аскетики, впоследствии учил, что «деятельная любовь к ближним угоднее Богу, чем самые трудные аскетические подвиги»³⁹.

В чем причина того, что и спустя более чем столетие с момента написания кандидатская работа владыки Николая остается востребованной? Вероятно, дело в том, что ему удалось в других исторических условиях воспринять и осмыслить опыт христианских аскетов, живших совсем в иную эпоху.

Путь служения и исповедничества

Десятого декабря 1912 года иеромонах Николай (Могилевский) был назначен инспектором Полтавской духовной семинарии с возведением в сан игумена. Четвертого апреля 1915 года был переведен инспектором в Черниговскую духовную семинарию. Десятого октября 1916 года получил назначение заведовать Иркутской церковно-учительской семинарией и одновременно стал настоятелем Князь-Владимирского монастыря, при котором она размещалась, с возведением в сан архимандрита. Двенад-

цатого июня 1917 года стал первым ректором Черниговской духовной семинарии, был настоятелем Елецкого Успенского монастыря в Чернигове. Двадцать шестого октября 1919 года был рукоположен во епископа Стародубского, викария Черниговской епархии. Хиротонию совершили в Чернигове Черниговский и Нежинский епископ Пахомий (Кедров; † 1937) и его викарий Новгород-Северский епископ Иоанн (Доброславин; † 1937).

Девятнадцатого августа 1923 года Патриархом Московским и всея Руси Тихоном был назначен епископом Каширским, викарием Тульской епархии. С 1 ноября того же года временно управлял Тульской епархией, пребывая по-прежнему в Москве. С 16 апреля по 21 мая 1924 года был арестован, находился в заключении в Бутырской тюрьме. Восьмого мая 1925 года вновь был арестован, приговорен к году исправительных работ, но, видимо, освобожден от наказания. С июня 1926 года некоторое время пребывал на покое в Ниловой пустыни.

Шестнадцатого сентября 1927 года заместитель Патриаршего Местоблюстителя митрополит Сергей (Страгородский) назначил его епископом Брянским и Севским. Во время массового закрытия храмов и сдачи на лом церковных колоколов в апреле 1931 года подал прошение об увольнении на покой⁴⁰.

Особым совещанием при НКВД СССР 7 декабря 1932 года был осужден по ст. 58–10, ч. 2, 58–11 УК РСФСР как «руководитель и организатор контрреволюционных групп церковно-монархической организации «Ревнители Церкви» в Орле» на пять лет концлагерей⁴¹. Владыка впоследствии вспоминал, что следователь сказал ему, что архиерею дадут пять лет за то, что «его проповеди имеют слишком большое значение для народа».

После освобождения в 1937 году не получил назначения на служение, проживал в Егорьевске и Киржаче Московской области, имея возможность приезжать в Москву для выполнения поручений митрополита Сергея (Страгородского) и совершения богослужений в московских храмах. В 1941 году епископ Николай был возведен в сан архиепископа. Двадцать седьмого июня 1941 года был вновь арестован по обвинению в «возобновлении антисоветской деятель-

ности». Особым совещанием при НКВД СССР 25 августа 1941 года был осужден по ст. 58–10, ч. 1, 58–11 УК РСФСР и приговорен к ссылке в Казахстан сроком на пять лет, считая срок с 27 июня 1941 года⁴².

В октябре 1943 года Патриарх Сергей направил председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР Г. Г. Карпову письмо, в котором просил об освобождении из заключения ряда иерархов, среди которых был назван и архиепископ Николай (Могилевский)⁴³. Однако досрочное освобождение владыки Николая состоялось только 19 мая 1945 года, а объявили ему об этом еще через месяц — 18 июня⁴⁴.

Владыка Николай очень серьезно относился ко всем священнослужителям, которых рукополагал, поддерживал переписку с теми из них, с кем в силу жизненных обстоятельств, оказался в разных местах, наставлял, переживал за них⁴⁵. Сохранилась часть его писем к служившему в Латвии протоиерею Иоанну Дубакину († 1968), которого владыка Николай знал по его служению настоятелем Михайловского храма в Орле, когда сам он управлял Орловской епархией. Заключение и ссылки разлучили их; в 1945 году архиепископ Николай сам нашел священника, и их переписка продолжалась до самой кончины святителя⁴⁶. В ней содержится много интересной информации о жизни архипастыря, его устремлениях, взглядах.

Очень образно и даже поэтично архиерей повествовал в письме, которое, предположительно, могло быть подвергнуто перлюстрации, о своих жизненных испытаниях: «С 27 июля 1932 года я был отправлен в «командировку» в Воронеж, где пробыл 9 месяцев. После отбыл в г. Темники, Алатырь Чувашской республики, Саров и так пропутешествовал 5 лет. С 1937 по 1941 год проживал около Москвы. Часто и подолгу проживал у почившего Патриарха Сергея, пользуясь его отеческой лаской и помогая ему. С 27 июня 1941 года начальство нашло нужным послать меня в Саратов на 6 месяцев, затем в Актюбинск на 3 месяца и, наконец, в Челкар, с его сыпучими песками, горячими ветрами, трескучими морозами зимой и зноем летом. Ни деревца, ни кустика, ни травки приятной...»⁴⁷

*Архиепископ
Николай (в центре)
в Джамбуле
с духовенством
и прихожанами*

Святитель Казахстана

Широко известна история о том, как посланный в Казахстан архиерей, переведенный в 1942 году в город Челкар «на вольное проживание», первый год ссылки жил в коровнике, нищенствовал, страдал от недоедания и болезней, пока его после пребывания в больнице не приютил местный мусульманин-татарин, который рассказал владыке: «Бог сказал мне, что надо тебе помогать, надо спасти твою жизнь»⁴⁸. С 1943 года у архипастыря появилась возможность служить иерейским чином сначала в жилищах у верующих, потом в организованном Вознесенском молитвенном доме.

К концу 1930-х годов в Казахстане не осталось ни одного действующего православного храма, священники тайно совершали Литургию в частных домах. В 1937 году был закрыт и последний обновленческий храм Алма-Аты⁴⁹.

В информационном докладе от 20 мая 1944 года первый уполномоченный Совета

по делам Русской Православной Церкви по Казахской ССР В. В. Грязных писал, что в Казахстане «действует 2 храма (Петропавловск и Уральск), скоро откроется в Акмолинске»⁵⁰. Обязанности уполномоченных по областям Казахской ССР были возложены по совместительству на заместителей председателей облисполкомов⁵¹. Интересно, что именно уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви поднял вопрос о необходимости восстановления епархиальной жизни в Казахстане: «В связи с увеличением числа действующих церквей и приходов по Казахстану, прошу Совет по делам РПЦ рассмотреть вопрос и поставить перед патриархом о необходимости организации в Казахстане самостоятельной епархии и направить для этих целей епископа»⁵². Наверное, в том числе и поэтому уже в 1945 году был назначен новый уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК Казахской

ССР — С. Р. Вохменин⁵³, который проработал в этой должности много лет.

Постановлением Священного Синода от 5 июля 1945 года было решено «епископом Алма-Атинским и Казахстанским назначить Преосвященного архиепископа Николая (Могилевского), до сих пор пребывающего на покое и проживающего в городе Челкар, и предложить Преосвященному Алма-Атинскому архиепископу Николаю поручить точно установить границы своей епархии путем переписи с епископами Ташкентским, Новосибирским и Свердловским, с донесением о сем Священному Синоду»⁵⁴. Но в Алма-Ату святитель прибыл лишь в начале ноября 1945 года⁵⁵. Им был создан Епархиальный совет, в который вошли протоиереи Анатолий Сеницын († 1975?), Михаил Серебряков († 1971) и Николай Стояно⁵⁶.

Обновленцы всегда быстро реагировали на перемены в государственной политике в отношении религии. Почувствовав, что они стали

государству не нужны, многие из них вернулись в Православную Церковь, при этом некоторым удалось занять в ней значимые посты. Так, в начале 1940-х годов в Джамбуле проживал обновленческий «архиепископ» Анатолий Сеницын, который в 1943 году стал именоваться Алма-Атинским и Казахстанским, а в декабре 1943 года получил назначение временно управлять и обновленческой Ташкентской епархией. Видя, что власть больше не поддерживает обновленчество, вернулся в Русскую Православную Церковь через покаяние как мирянин. В ближайшие дни после этого состоялись его диако́нская, а затем священническая хиротонии, и протоиерей Анатолий Сеницын много лет был секретарем Алма-Атинского епархиального управления, в том числе в продолжение всего времени служения владыки Николая (Могилевского) управляющим епархией.

К Казахстану владыка Николай привыкал постепенно. Летом 1945 года он писал

*С духовенством
и паствой.
Весна 1955 г.*

*Митрополит
Николай
с архимандритом
Исаакием
(Виноградовым)*

протоиерею Иоанну Дубакину: «А все же милая родина грезится мне... К ней моя мысль, все мое сердце, хочется снова, как когда-то, послужить ей — здесь не то: там ширь, простор, нивы...»⁵⁷ А через месяц писал ему еще более прямо: «В мае... я получил частное извещение о состоявшемся в Синоде назначении меня в Алма-Ату (столицу Казахстана). <...> Здесь произошло другое: 18 июня мне объявили об освобождении. Теперь вполне возможным стало мое назначение и в Россию. Узнав о возвращении Патриарха, я послал ему письменную просьбу об устройении меня в России. И теперь жду его решения, а через него Божия мне определения»⁵⁸.

Получив же официальное назначение, архиерей писал об определенном ему месте служения уже совсем по-другому: «Указом Патриарха от 5.VII.45 г. я назначен в Алма-Ату с титулом "Алма-Атинский и Казахстанский" — в город зелени, фруктов, столицу всего Казахстана. Слово "столица" смущало мой немощный

дух, я просился в маленький городок родной матушки-России, но Господу, видится, угодно увеличить тяжесть архиерейского омофора. Буди тако, яко изволися!»⁵⁹

Девятого января 1947 года архиерей сообщал: «...Я приобрел для себя скромный домик. В Россию двигаться уже нет желания, люди и здесь хорошие; окружают заботами, любовью <...> Освящение "хижины дяди Тома", сиречь моей, состоялось 12.XII.46 года <...> От моей резиденции домик находится в пяти минутах ходьбы. В канцелярию хожу пешочком — близко и удобно!»⁶⁰

У открывавшихся приходов были проблемы с церковной утварью, облачениями для священнослужителей, богослужебными книгами. В то же время в ряде случаев «на местах по госархивам, клубам, театрам вышеуказанное имелось без всякого использования»⁶¹. Одним из первых обращений архиепископа Николая к уже упоминавшемуся С. Р. Вохменину была просьба оказать содействие в возвращении приходам того, что необходимо для организации богослужений⁶².

Имели место случаи, когда священнослужители и прихожане пытались практическими действиями показать, что они активно включены в «земные» проблемы советского общества: так, в 1946 году священник села Осокаровка Карагандинской области Иоанн Федоров после праздничного богослужения с прихожанами вышел в поле, где, помогая местному колхозу, они убрали 32 гектара зерновых. Священник села Стрельниковка Северо-Казахстанской области Смутнев вместе с прихожанами «много дней» работал на токах по обмолоту хлеба⁶³.

На 1 января 1946 года в Алма-Атинской епархии было 13 зарегистрированных приходов⁶⁴. На первом этапе имела место правовая неурегулированность существования новых православных общин, о чем архиепископ Николай сообщал Патриарху Московскому и всея Руси Алексию I: «На 1 января 1946 года по Казахстанской епархии числится действующих приходов 68 и служащего в них духовенства 89 человек. Необходимо отметить, что официально зарегистрированных приходов из общего количества имеется не более 15, а в остальных приходах службы совершаются со словесного или письменного разрешения местных властей»⁶⁵.

*Похороны
митрополита
Николая*

Архиерей также сообщал, что «много по епархии рассеяно монашествующих лиц, сведения о которых собираются»⁶⁶.

Быстрое заполнение появившихся в связи с открытием приходов вакансий священнослужителей объясняется тем, что возможность вернуться к церковной службе на первом этапе начавшихся в 1943 году перемен в государственной религиозной политике получили представители ссыльного духовенства и вынужденно (в связи с закрытием храмов) вышедшего за штат⁶⁷. В 1953 году 53 (из 91) действующих священнослужителя в Казахской ССР имели в прошлом судимость по политическим статьям⁶⁸.

В 1946 году было зарегистрировано еще 20 приходов⁶⁹, а к 25 июня 1947 года число зарегистрированных приходов выросло до 44⁷⁰.

На первом этапе условной «религиозной свободы» сложности во взаимоотношениях православных в Казахстане были не только с атеистами, но и с баптистами. Двадцатого

января 1948 года архиепископ Николай писал уполномоченному С. Р. Вохменину о случаях хулиганских выходок с их стороны, когда они приходили в православные храмы во время богослужений, оскорбляя чувства верующих, называя «иконы — идолами, распятие — виселицей, богослужение — комедией»⁷¹. Такт архиерея помогал избегать дальнейшего развития межрелигиозных конфликтов.

Владыка «часто плакал во время службы от радости, что может молиться в храме за людей. Когда оканчивалась Литургия, он благословлял каждого отдельно, хотя на службах бывало более тысячи молящихся. В народе бытовало убеждение, что, пока владыка Николай жив и молится за свой народ, ни одно бедствие не поразит город»⁷², хотя он находился в опасной сейсмической зоне»⁷³.

Второго ноября 1949 года в Алма-Ате прошли торжества, посвященные 30-летию служения архиепископа Николая в сане архиерея. В «Журнале Московской Патриархии»

Икона
священноисповедника
митрополита
Николая

сообщалось, что «к этому дню в Алма-Ату съехались представители всех благочиний и приходов. <...> На торжество отозвались не только все приходы епархии, но и многие епископы»⁷⁴.

В послевоенные годы стали открываться не только приходы, но и епархии; в Казахстане в 1947–1955 годах была возобновлена деятельность Семипалатинской епархии, а с 1957 по 1960 год (уже после смерти владыки Николая) действовала Петропавловская епархия.

Скончался митрополит Николай 25 октября 1955 года⁷⁵. Отпевал его епископ Ташкентский

и Среднеазиатский Ермоген в сослужении 33 священнослужителей в Никольском кафедральном соборе Алма-Аты 28 октября⁷⁶. Архипастырь был похоронен на городском кладбище, до которого всю дорогу (около 7 километров) гроб несли на руках. За гробом, по подсчетам милиции, следовало до 40 тысяч верующих⁷⁷.

Митрополит Николай учил: «Некоторые говорят, что смирение — это признак слабости характера, что человек будто бы должен иметь собственное достоинство. Но высшее проявление собственного достоинства и есть

именно смирение»⁷⁸. Своим смирением и деятельной любовью к тем людям, которые ему встречались на жизненном пути, архипастырь привлек ко Христу много людей, благодарные свидетельства которых были собраны монахиней Сергией (Королевой) в книге «Тихий свет лампы негасимой».

На Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2000 года митрополит

Николай (Могилевский) был прославлен для общецерковного почитания в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской XX века⁷⁹.

**Игумен АГАФАНГЕЛ (Гагуа),
доктор медицинских наук, кандидат богословия,
профессор, проректор Алма-Атинской духовной
семинарии**

- ¹ *Исаакий (Виноградов), архим.* Светлой памяти митр. Алма-Атинского и Казахстанского Николая (к годовщине со дня кончины) // Журнал Московской Патриархии. 1956. № 10. С. 11.
- ² *Глубоковский Н. Н.* Православная пасхалия и общедоступные руководства по хронологии. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Glubokovskij/pravoslavnaia-pashalija-i-obshhedostupnye-rukovodstva-po-hronologii/#source (дата обращения: 31.12.2024).
- ³ Николай // Православная энциклопедия. URL: <https://www.pravenc.ru/text/2565924.html?ysclid=m5c0n666e6288020574> (дата обращения: 31.12.2024).
- ⁴ Священноисповедник Николай (Могилевский). URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Mogilevskij/ (дата обращения: 31.12.2024).
- ⁵ Ошибка, вероятно, связана с тем, что при переводе на новый стиль они прибавляли 13 дней, в то время как с 19.02.1800 по 18.02.1900 нужно добавлять 12 дней.
- ⁶ Центральный государственный архив г. Москвы (ЦГАМ). Ф. 229. Оп. 4. Д. 2439. Л. 2.
- ⁷ ЦГАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 2439. Л. 2.
- ⁸ Тихий свет лампы негасимой... Священноисповедник Николай, митрополит Алма-Атинский и Казахстанский // сост. В. В. Королева. М.: Паломник, 2015. С. 7.
- ⁹ Там же. С. 8.
- ¹⁰ Там же. С. 6.
- ¹¹ ЦГАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 2439. Л. 2 об.
- ¹² ЦГАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 5458. Л. 1 об.
- ¹³ Тихий свет лампы негасимой... С. 14.
- ¹⁴ Николай // Православная энциклопедия.
- ¹⁵ ЦГАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 5458. Л. 1 об.
- ¹⁶ *Голубцов С. А., протод.* Профессура и сотрудники Московской духовной академии в начале XX века. Основные биографические сведения (краткий справочник). Т. II, ч. 4. М., 1999. С. 66.
- ¹⁷ Тихий свет лампы негасимой... С. 17.
- ¹⁸ ЦГАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 2439. Л. 1.
- ¹⁹ ЦГАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 2439. Л. 4.
- ²⁰ ЦГАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 2439. Л. 5 об.
- ²¹ Николай // Православная энциклопедия.
- ²² ЦГАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 5458. Л. 1 об. — 2.
- ²³ Николай. URL: <https://www.pravenc.ru/text/2565924.html> (дата обращения 31.12.2024).
- ²⁴ *Николай (Могилевский), иером.* Учение аскетов о страстях: кандидатское сочинение. МДА, 1911. 111 л. (201 с.) // Отдел рукописей РГБ. Ф. 172. К. 318. Д. 5.
- ²⁵ *Николай (Могилевский), иером.* Учение аскетов о страстях... С. IV–V. Интересно, что в своем отзыве на работу иеромонаха Николая епископ Феодор (Поздеевский), процитировав слова о том, что «мы не задаемся научными целями...», тем не менее положительно оценил ее, написав: «Автор остался вполне верен своему заявлению и дал в сочинении действительно назидательное чтение для всякого, кто хотел бы научиться у святых Отцев делу борьбы со страстями и содействию своего спасения». Цит. по: *Макарий (Веретенников), архим.* Иерарх — подвижник Казахской земли: К 65-летию со дня преставления священноисповедника Николая (Могилевского), митрополита Алма-Атинского и Казахстанского // Альфа и Омега. 2010. № 3 (59). С. 191–198.
- ²⁶ Там же. С. V.
- ²⁷ Там же. С. 390.
- ²⁸ Там же. С. 400.
- ²⁹ Там же. С. 396.
- ³⁰ *Феофан Затворник, свт.* Начертание христианского нравоучения. 2-е изд. Правило веры, 2010. 686 с.
- ³¹ *Николай (Могилевский), иером.* Учение аскетов о страстях... С. VI–VII.
- ³² Там же. С. VI.
- ³³ *Комиссарова Д. Н.* Указ. соч. С. 107.
- ³⁴ *Николай (Могилевский), свт.* Не поклонимся греху. Святоотеческое учение о борьбе со страстями. М.: Отчий дом, 2017. С. 4.
- ³⁵ *Николай (Могилевский), иером.* Учение аскетов о страстях. М.: печатня А. И. Снегиревой, 1914.
- ³⁶ *Николай (Могилевский), свт.* Не поклонимся греху. Святоотеческое учение о борьбе со страстями. М.: Отчий дом, 2017.
- ³⁷ Там же. С. 4.
- ³⁸ *Николай (Могилевский), свт.* Указ. соч. С. 96.
- ³⁹ Священноисповедник Николай (Могилевский) // сост.: О. Рожнёва. М., 2016. С. 5.
- ⁴⁰ Николай // Православная энциклопедия.
- ⁴¹ Николай (Могилевский Феодосий Никифорович). URL: <https://goo.su/uzp0taп> (дата обращения: 2.01.2025).
- ⁴² Там же.
- ⁴³ Цыпин В., прот. История Русской Церкви. 1917–1997. М., 1997. С. 304.
- ⁴⁴ Макарий (Веретенников), архим. Указ. соч.
- ⁴⁵ *Исаакий (Виноградов), архим.* Указ. соч. С. 11.
- ⁴⁶ Тихий свет лампы негасимой... С. 479.
- ⁴⁷ Там же. С. 481.
- ⁴⁸ Там же. С. 48.
- ⁴⁹ *Ходаковская О. И.* Астанайская и Алматинская епархия // Православная энциклопедия. <https://www.pravenc.ru/text/76700.html> (дата обращения 24.12.2024).
- ⁵⁰ ЦГАРК. Ф. 1709. Оп. 1. Д. 3. Л. 3.
- ⁵¹ ЦГАРК. Ф. 1709. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.
- ⁵² ЦГАРК. Ф. 1709. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.
- ⁵³ ЦГАРК. Ф. 1709. Оп. 1. Д. 3.
- ⁵⁴ Центральный государственный архив в Республике Казахстан (ЦГАРК). Ф. 1709. Оп. 1. Д. 5. Л. 7.
- ⁵⁵ ЦГАРК. Ф. 1709. Оп. 1. Д. 5. Л. 17.
- ⁵⁶ ЦГАРК. Ф. 1709. Оп. 1. Д. 5. Л. 18.
- ⁵⁷ Тихий свет лампы негасимой... С. 481–482.
- ⁵⁸ Там же. С. 483.
- ⁵⁹ Там же. С. 484.
- ⁶⁰ Там же. С. 485–486.
- ⁶¹ ЦГАРК. Ф. 1709. Оп. 1. Д. 5. Л. 23.
- ⁶² Там же.
- ⁶³ Из жизни Казахской епархии // Журнал Московской Патриархии. 1946. № 12. С. 45.
- ⁶⁴ ЦГАРК. Ф. 1709. Оп. 1. Д. 13. Л. 3.
- ⁶⁵ ЦГАРК. Ф. 1709. Оп. 1. Д. 13. Л. 24.
- ⁶⁶ Там же.
- ⁶⁷ *Березин М. А., свящ.* Приходское духовенство Северного Казахстана в контексте нового курса конфессиональной политики Советского государства (1940–1950 гг.) // Церковный историк. 2022. № 1 (7). С. 178.
- ⁶⁸ *Березин М., свящ.* Церковно-государственные отношения в Северном Казахстане (1943–1953 гг.) в аспекте деятельности Совета по делам Русской Православной Церкви // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2022. № 2 (10). С. 46.
- ⁶⁹ ЦГАРК. Ф. 1709. Оп. 1. Д. 13. Л. 3.
- ⁷⁰ ЦГАРК. Ф. 1709. Оп. 1. Д. 12. Л. 6.
- ⁷¹ ЦГАРК. Ф. 1709. Оп. 1. Д. 30. Л. 17.
- ⁷² Алма-Ату.
- ⁷³ *Орабей К., Лухманова И.* Просил на улице милостыню, но не говорил, что архиерей. URL: <https://www.miloserdie.ru/article/prosil-na-ulitse-milostynnyu-po-ne-govoril-chto-on-arhierej/?ysclid=m5j91z3avl45557681> (дата обращения 5.01.2025).
- ⁷⁴ Тридцатилетие служения в епископском сане // Журнал Московской Патриархии. 1950. № 1. С. 61.
- ⁷⁵ *Афанасий (Кудюк), иером.* Митрополит Алма-Атинский и Казахстанский Николай: (Некролог) // Журнал Московской Патриархии. 1955. № 12. С. 11.
- ⁷⁶ Там же. С. 13.
- ⁷⁷ Николай // Православная энциклопедия. URL: <https://www.pravenc.ru/text/2565924.html> (дата обращения: 23.12.2024).
- ⁷⁸ Священноисповедник Николай (Могилевский)... С. 8.
- ⁷⁹ Деяние Юбилейного Архиерейского Собора о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/423849.html> (дата обращения 27.12.2024).